

Белановская О.В. Знак, способствующий развитию: трансформации в рамках динамики структуры самосознания // Л.С.Выготский и современная культурно-историческая психология: проблемы развития личности в изменчивом мире [Текст]: Материалы V Междунар. науч. конф., 5-6 июня 2014 г., г. Гомель, Респ. Беларусь / Редкол.: И.В.Сильченко (отв.ред.), С.Н.Жеребцов, Л.И.Селиванова, Н.Н.Дудаль. –Гомель: ГГУ им. Ф.Скорины, 2014. – С.3-6.

ЗНАК, СПОСОБСТВУЮЩИЙ РАЗВИТИЮ. ТРАНСФОРМАЦИИ В РАМКАХ ДИНАМИКИ СТРУКТУРЫ САМОСОЗНАНИЯ

О.В.Белановская

г. Минск, Белорусский государственный
педагогический университет

Существенным аспектом онтогенеза сознания является проблема источников и механизмов его возникновения. Рождение и становление человеческой психики, начало культурной эволюции человека, связано с использованием знака, овладением знаковыми операциями. Знак, по выражению Л.С.Выготского, является психологическим орудием, «...он есть средство психологического воздействия на поведение – свое или чужое, средство внутренней деятельности, направленной на овладение самим человеком...» [4]. Когда люди используют знаки, утверждает Л. С. Выготский, они демонстрируют опосредствованное поведение. Иными словами, их поведение не просто является непосредственной реакцией на окружающие стимулы, но испытывает влияние или «опосредствуется» используемыми ими самими знаками. Именно использование знака позволяет человеку выйти за пределы «наличного данного» и перейти в план «абстрактного иного», и, следовательно, выйти за пределы поглощенности бытием, и осмыслить себя как субъекта своей деятельности/

Анализ проблемы знаково-символической деятельности и ее генезиса показал существование исследований, в которых определяются различные схемы, модели становления знаково-символической деятельности в онтогенезе, виды знаково-символической деятельности, периодизации процесса стихийного освоения ребенком знаково-символических систем. Выводы, представленные в данных работах, противоречивы (Выготский Л.С., Глотова Г.А., Исенина Е.И., Пиаже Ж., Салмина Н.Г., Сапогова Е.Е. и др.). Авторами подчеркивается социальный характер формирования разных видов символического действия. Выделяя ранний возраст в качестве исходного пункта

развития знаково-символической деятельности, исследователи подчеркивают, что появление замещения качественно меняет характер взаимодействия ребенка с окружающей средой, позволяет выйти из ситуации привязанности к предметам и «видеть невидимое».

С умением отделить действие от предмета, связано одно из основных достижений раннего детства – зарождение знаково-символической функции сознания [1]. Когда ребенок начинает выполнять действие без предмета или с предметом, которое ему не соответствует, оно теряет свое практическое значение и превращается фактически в обозначение реального действия. Следствием за обозначением действия возникает и обозначение предмета, замещение.

Сама по себе «мнимость» не может рассматриваться в качестве движущей силы развития представлений, однако все больший отрыв от конкретной ситуации, ее «удвоение», вызванное переносом в идеальный план, и, как следствие, появление сознания – вот что существенно для понимания процессов развития, происходящих в этот период. Представление типа «как будто» является тем основанием, благодаря которому можно приписывать ребенку сознание.

Развитие замещающих действий связано с отделением действия от предмета и далее, переносом его на другой предмет. В результате структура прежнего предмета накладывается на структуру нового предмета. А совершая данное действие с помощью взрослого, так как для ребенка замещающее действие является зоной ближайшего развития функционального действия.

Функциональное действие в своей перспективе становится замещающим. И идею этого ребенку дает взрослый. В результате мы получаем готовый механизм замещения. Этот механизм начинает функционировать, то есть, переноситься на любые объекты.

С функциональных действий первой половины раннего возраста происходит переход к ситуации, когда одно функциональное действие «накладывается» на другое функциональное действие и знак этого функционального действия переходит на значение другого – появляется замещающее действие как предметное замещение.

Особое значение при этом приобретают замещения типа «я» – «я». Сознательная подстановка мнимых действий, позволяет ребенку осуществить подстановку «Пусть «я» буду «я», являющуюся, по-сути, спецификой феномена я-замещения. В точке встречи я-реального и я-идеального происходит возникновение субъекта поведения, переход к

превращению своего поведения в предмет, к использованию средств обнаружения и видения своего поведения вне себя. Следовательно, появление я-форм замещений инициирует развитие первых форм самосознания.

Мы полагаем, что развитие в сознании ребенка знаковых форм задает зону развития структуры самосознания личности. Именно в рамках знаковой деятельности (замещения, моделирования и умственного экспериментирования [5] ребенок осваивает тот внутренний строительный материал, из которого создается квазипредметность, позволяющая ребенку отнестись к себе как к чужаку для себя [1; 3].

Очень условно, в генезисе самосознания можно выделить три основных уровня: первый из них специфичен для раннего возраста – у ребенка появляются первичные, вписанные в конкретную ситуацию, относительно неустойчивые представления о себе; второй связывается с дошкольным–младшим школьным возрастом, когда знания о себе расширяются, обогащаются качественным содержанием, перестают быть непосредственными, и третий – уровень предельного обобщения, интеграции, абстрагирования знаний о себе, который приходится на подростково-юношеский возраст.

Полагая, что в основе развития самосознания личности лежит овладение знаково-символическими средствами, мы можем утверждать, что начальный уровень развития самосознания строится на основе овладения замещением как средством знаково-символической деятельности. Здесь ребенок осваивает тот уровень идеализированной предметности, на котором происходит появление я-замещений, являющихся началом развития самосознания на его первичном уровне, что было доказано в наших исследованиях [1].

Овладение ребенком вторым уровнем самосознания связано с оперированием знаковыми средствами в плане идеализированной предметности (квазиреальности). В самосознании ребенка появляется план: «я глазами других людей», «я-зеркальное». Представления о себе у ребенка расширяются, становится возможным оперирование знаниями о себе [3].

Третий уровень развития самосознания предполагает интеграцию всех структурных звеньев самосознания. Знания о себе становятся более абстрактными, дифференцированными, развивается идеальное и воображаемое «я». В оперировании знаковыми средствами эта стадия представлена уровнем мысленного экспериментирования [2].

Такова основная линия развития самосознания. Очерченная нами модель представляет собой предельно общую структуру изменений в самосознании: изменение статуса замещающей деятельности приводит к изменению статуса и реальности самосознания. Требуются дальнейшие исследования для построения более дифференцированной модели развития самосознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белановская, О.В. Генезис Я-форм замещения у детей раннего возраста в условиях нормы и социальной депривации: Дис... канд. психол. наук: 19.00.10 / О.В.Белановская. – Минск: БГПУ, 2000. – 173 с.
2. Белановская, О.В. Проблемы генезиса знаково-символической деятельности / О.В.Белановская // Психологический журнал. – 2009. – № 4. – С. 11–17.
3. Белановская, О.В. Психосемiotическая модель развития самосознания / О.В.Белановская // Возрастная и педагогическая психология: Сб. науч. тр. – Минск: БГПУ, 2001. – Вып. 6. – С. 35–41.
4. Выготский, Л.С. Орудие и знак в развитии ребенка / Л.С.Выготский // Собр. соч.: В 6-ти т. – М., 1984. – Т. 6. – С. 5–90.
5. Сапогова Е.Е. Ребенок и знак. Психологический анализ знаково-символической деятельности дошкольника. Тула, 1993. 264 с.